
Глава 78. Чжун Цай проходит испытание

Время шло, и внезапно из зала, где проходили боевые испытания, донесся истошный вопль. Темная тень стремительно вылетела наружу, с глухим ударом врезалась в невидимый барьер формации и медленно сползла на землю.

Всё произошло прямо на глазах у толпы. Стоящие в очереди практики увидели рослого мужчину, чье тело превратилось в сплошное кровавое месиво. Раны были столь глубоки, что сквозь развороченную плоть белели кости и виднелись внутренние органы.

Стоявшие поблизости невольно сглотнули, чувствуя, как к горлу подступает ком. Дыхание раненого было настолько слабым, что казалось — жизнь может покинуть его в любую секунду.

Не успели люди прийти в себя, как из других боевых залов один за другим начали вылетать участники. Все они были тяжело ранены и находились на грани смерти. Стало ясно: эти люди не выдержали испытания. Но толпу пробрал озноб от иного осознания — насколько же жестоким и опасным был этот отбор? Ведь те, кого едва живыми выбрасывало из залов, были практиками Сфер Открытия Дворца или Освящения!

Ученики Академии, охранявшие залы, обменялись знаками и подошли к раненым. Каждому они вложили в рот по целебной пилюле: мастерам Сферы Открытия Дворца — пилюли первого ранга, Сферы Освящения — второго. Качество снадобий было лишь средним или даже низшим, поэтому их силы едва хватало, чтобы поддержать угасающую искру жизни.

Тяжело раненные практики медленно открыли глаза. Оглядевшись по сторонам и сгорая от стыда, они с трудом поднялись на ноги. Дрожащими руками пострадавшие достали собственные запасы лекарств и поспешили принять их, чтобы восстановить силы и утихомирить бушующую в каналах энергию.

Некоторые из очереди попытались подойти поближе и через барьер выспросить подробности испытания. Однако раненые лишь угрюмо качали головами.

Один из стражей Академии холодно предупредил:

— По правилам нашего заведения, любое разглашение подробностей испытания во время его проведения карается смертью на месте!

После этих слов все любопытные мгновенно замолчали.

У Шаоцянь слегка нахмурился. Боевое испытание оказалось суровым — те, кому не хватило сил, расплачивались за это тяжелыми ранами. Но Чжун Цай проходил алхимический экзамен, там всё ограничивалось созданием пилюль, так что А-Цай должен быть в безопасности...

Успокоив себя этой мыслью, юноша снова замер, устремив бесстрастный взгляд на двери храма. На раненых и шепотки в толпе он не обращал ни малейшего внимания.

С рассвета до самых сумерек алхимическое испытание не прекращалось. С того момента, как выбросили первого бойца, подобные сцены повторялись одна за другой. Ученики Академии действовали по отработанной схеме, оказывая первую помощь. Те, кто пришел в себя, были обязаны либо принести клятву на талисмане о неразглашении, либо дождаться окончания общего экзамена, прежде чем покинуть территорию.

Прошло двадцать часов с начала алхимического экзамена.

Чжун Цай как раз закончил работу над своим десятым котлом. Он поровну распределил усилия между пятью видами снадобий, создав по две партии каждого, и работа удалась на славу. В каждом из десяти котлов вышло по девять гранул, и в каждой партии — ровно четыре пилюли высшего качества и пять высокого. Такая стабильность внушала благоговейный трепет.

Раздался мелодичный звон колокола — сигнал к завершению работ. Большинство мастеров пилюль тут же остановились. Лишь немногие, находившиеся на решающей стадии, попытались продолжить, не желая сдаваться, но внезапно обнаружили, что скованы невидимой силой и не могут пошевелить и пальцем.

Чжун Цай и еще несколько мастеров сохраняли полное спокойствие — они сделали всё, что было в их силах. Однако большинство оставшихся участников, чьи котлы не раз взрывались, уже ни на что не надеялись. Были и те, кто побледнел от осознания провала: кому-то не хватило времени, кто-то переоценил свои силы, а кто-то просто не справился с волнением. Для них путь в Академию был закрыт.

Чжун Цай сидел на полу, ожидая дальнейших указаний. Внезапно флаконы с его готовыми пилюлями, стоявшие рядом, растворились в воздухе. Он на миг замер в растерянности.

«Неужели всё это было зря?..»

Он ведь заплатил за участие в экзамене. И пусть сумма была невелика из-за его низкого ранга и не покрывала даже стоимости ингредиентов, юноше всё равно было немного обидно. К счастью, вскоре флаконы появились снова. Чжун Цай вновь пришел в доброе расположение духа, но, помня о свидетелях, постарался сохранить невозмутимый вид, скрывая ликование в глубине души.

Гулкий голос, пол и возраст которого было невозможно определить, эхом разнесся под сводами зала:

— Номера семнадцать, двадцать пять, девяносто шесть... семьсот девяносто девять...

— Те, чьи номера не были названы, провалили испытание. Просим немедленно покинуть зал.

Лица мастеров пилюль исказились в гримасах разочарования и горечи. Понимая, что спорить бесполезно, они с трудом поднимались и направлялись к выходу. В огромном зале осталось всего двадцать человек. Из более чем сотни претендентов отсеяли подавляющее большинство. Отбор был поистине беспощадным.

Номер Чжун Цая был семьсот девяносто девять.

Как и остальные счастливицы, он ждал продолжения. Не могло же всё закончиться простой проверкой навыков?

«Хотя, постойте...»

Чжун Цай вспомнил объяснения Шао Цина. Кажется, тот и говорил, что оценивать будут только мастерство владения алхимией... Неужели это действительно всё?

На самом деле продолжение последовало. Перед каждым из оставшихся мастеров появился сосуд для гадания. Колокол прозвонил снова, и тот же голос объявил:

— Каждый мастер пилюль должен вытянуть бирку с названием снадобья и изучить его формулу. Ваша задача — создать указанную пилюлю. Оценка будет выставляться исходя из

успешности процесса, количества и качества готового продукта, а также затраченного времени. Превышение лимита означает провал.

Претенденты в замешательстве переглянулись. Если кому-то повезет вытянуть уже знакомый рецепт — это огромная удача. Но если попадется совершенно неизвестное снадобье, на его изучение и успешное воплощение может уйти уйма времени. А какой именно был лимит?

Голос, словно предвидя их вопросы, продолжил:

— Как только все вытянут бирки, в зале будет активирована формация искажения времени. Один день внутри будет равен десяти дням во внешнем мире. Максимальный срок испытания — десять внутренних суток. Опоздание даже на миг означает поражение. Временные рамки делятся на три уровня: в пределах пяти дней, семи дней и десяти дней. Чем быстрее вы справитесь, тем выше будет балл.

Многие алхимики потрясенно выдохнули. Формация искажения времени! Тратить такие колоссальные ресурсы на экзамен для мастеров всего лишь второго ранга?

Чжун Цай почувствовал легкое головокружение от масштабов.

«Как там говорят?.. Академия Цанлун неприлично богата?»

В голове мастера тут же всплыли десятки сюжетов.

«Если я поступлю, то наверняка получу доступ к таким ресурсам. Например, специальные тренировочные залы, где не только энергия неба и земли густая, но и время течет иначе... Можно будет прокачивать уровень, как урожай в теплице — день за десять!»

Чжун Цай тряхнул головой, отгоняя наваждение. Всё это стоило уточнить позже: вдруг цена аренды таких залов заоблачная, или они не подходят для медитаций, или вообще плохо влияют на сопутствующие сокровища? Мысли снова унеслись вдаль, и он заставил себя сосредоточиться на настоящем.

Его отвлечение длилось всего мгновение. Оглядевшись, Чжун Цай увидел, что другие алхимики уже начали тянуть бирки. Он не мешкая повторил их жест. Сосуд был легким, и после нескольких встряхиваний на пол с сухим стуком выпала костяная палочка. По всему залу то и дело слышался такой же стук.

Чжун Цай быстро поднял свою бирку. На лицевой стороне каллиграфическим почерком было выведено: «Пилюля Белого Лотоса». На обороте теснились мелкие иероглифы — подробный рецепт, включающий список ингредиентов и особые техники обработки.

Лицо Чжун Цая приняло странное выражение. Эта формула была в его коллекции. Более того, она входила в число избранных рецептов второго ранга. Он никогда не готовил её раньше, просто потому что её действие во многом повторяло эффект Пилюли Облачного Гриба, не превосходя её по силе. Но ради сравнения Чжун Цай в свое время досконально изучил обе теории.

Теперь, внимательно изучив вариант Академии Цанлун, он заметил небольшие отличия в технике.

«Разница лишь в деталях, основа та же. Но эти нюансы... в них чувствуется рука великого мастера».

В этот момент юноша по-настоящему загорелся желанием изучить все алхимические секреты Академии. Кажется, здесь он действительно сможет найти то, что поднимет его мастерство на новую высоту!

Все алхимики сосредоточенно изучали свои рецепты. Чжун Цай ничем не выделялся на их фоне, однако наставники шестого ранга не сводили с него глаз. Даже среди двадцати талантливых финалистов он оставался их главным фаворитом. Опытные мастера сразу заметили перемену в его ауре.

Чжан Цзы усмехнулся:

— Похоже, нашему юному другу улыбнулась удача. Этот рецепт ему явно знаком.

Чжоу Сю и Хэ Чжао понимающе улыбнулись в ответ.

Конечно, бирки в сосудах не были случайными. Каждому претенденту предлагались те рецепты, с которыми он еще не работал — наставники безошибочно определяли это по шлейфу ароматов, исходящему от практиков. Благодаря своему опыту и глубочайшим знаниям, мастера шестого ранга могли «прочитать» алхимическую историю любого претендента второго ранга и заранее убрали знакомые тем рецепты. Справедливость была соблюдена настолько это возможно.

Участники, прошедшие первый тур, обладали более крепкой волей, чем те, кто уже покинул зал. Поэтому, увидев свои задания, многие хоть и нахмурились, но не поддались панике.

Чжун Цай задумчиво вертел в руках бирку, внезапно заскучав по Старине У. В рецепте Пилюли Белого Лотоса был один вспомогательный ингредиент, обработка которого была сущим кошмаром: нужно было по одной отделить тончайшие нити корня, не повредив их, а затем очистить каждую от кожицы, оставив лишь белую сердцевину.

Это была ювелирная работа. Будь Старина У рядом, с его безупречным контролем энергии, они бы справились в два счета. К тому же... он уже так давно его не видел.

Вскоре перед каждым мастером появились нужные ингредиенты. Академия предоставила их в неограниченном количестве: стоило испортить одну партию, как её тут же восполняли. Одновременно с этим всё пространство зала накрыла странная, вибрирующая сила. Мастера пилюль, обладая острым чутьем, разом подняли головы. Они поняли: формация искажения времени пришла в действие.

Перед каждым участником возникло призрачное водяное зеркало, на котором светились цифры обратного отсчета:

[Обратный отсчет: 10 дней]

Чжун Цай невольно скривился. Времени было достаточно, но он хотел закончить как можно скорее и показать лучший результат. Сосредоточившись, он взял первый корень и приступил к его очистке.

Изучение нового снадобья всегда начиналось с обработки трав — и именно здесь скрывалось большинство ловушек. Даже Чжун Цай, действовавший уверенно, видел, как другие мастера то и дело портили растения, неверно истолковав указания в рецепте. В такие моменты главное было — не поддаваться спешке.

Однако висящее перед глазами зеркало постоянно напоминало о себе. Цифры на нем неумолимо менялись. С момента запуска формации время внутри зала ускорилося.

[Обратный отсчет: 9 дней, 11 часов, 7 кэ...]

Эти меняющиеся цифры в сочетании с постоянными неудачами при очистке ингредиентов начали подтачивать уверенность многих мастеров.

Чжун Цай оставался одним из немногих, кто сохранял ледяное спокойствие. Спустя короткое время он уже закончил с тремя видами трав. Для одного из растений он даже попробовал два разных способа обработки — тот, что предлагала Академия, и тот, что знал из своего наследия, — а затем сравнил результат. Оказалось, что они почти идентичны. Он выбрал более привычный и быстрый способ, но пообещал себе позже освоить и метод Академии.

Чтобы лучше оценить потенциал учеников, наставники шестого ранга всё это время находились внутри формации. Они фиксировали всё: реакцию на редкие травы, глубину понимания рецепта, точность движений... Каждая мелочь ложилась в основу их оценки.

И здесь Чжун Цай снова был лучшим. Даже понимая, что юноша знаком с теорией этого рецепта, мастера видели — с некоторыми растениями он работает впервые. Его движения поначалу были скованными и неуверенными, но удивительная интуиция позволяла ему мгновенно адаптироваться.

Особенно наставников поразило, что юноша пробует разные техники обработки. Они поняли: его собственные знания в чем-то расходятся с их школой, и Чжун Цай не просто слепо следует инструкции, а анализирует и выбирает лучшее. Такая смелость и уверенность в себе, подкрепленные результатом, и были истинным талантом.

Чжун Цай работал, погружившись в глубокие раздумья. Он анализировал каждую строчку рецепта: интервал между добавлением ингредиентов, возможные реакции и способы нейтрализации ошибок. Постепенно он вошел в состояние отрешенности от внешнего мира.

В его сознании алхимический процесс проигрывался раз за разом. Со стороны было видно, как на лице юноши отражается напряженная работа мысли, а его руки двигаются всё более плавно. В его жестах появилась та особая эстетика, которая присуща только истинным мастерам.

Мастера шестого ранга не смели мешать ему. Однако в душах каждого из них с новой силой вспыхнуло желание заполучить такого ученика. Они размышляли:

«Пилюля Белого Лотоса — снадобье непростое, и раз юноша знаком с этой теорией, значит, его личное наследие весьма богато. Наши собственные секретные формулы могут и не впечатлить его... Какие же ресурсы предложить такому гению? Редкие травы или артефакты для совершенствования?»

В этот момент трое наставников получили сообщения. Подчиненные, которых они отправили собирать сведения о претенденте, явно соревновались друг с другом — отчеты пришли почти одновременно.

Чжан Цзы быстро пробежал глазами текст:

— Он прибыл вместе с людьми из семьи Шао города Юйцзяо.

Хэ Чжао добавил:

— Его зовут Чжун Цай. Вместе с ним на боевые испытания пришел его супруг — У Шаоцян.

Чжоу Сю кашлянул:

— Говорят, что Чжун Цай и его муж... чрезвычайно нежны друг с другом.

Наставники замолчали. Зачем им вообще сообщили такие подробности личной жизни?

Хэ Чжао задумчиво произнес:

— Пожалуй, это означает, что У Шаоцян — наш ключ к этому парню.

Чжан Цзы и Чжоу Сю мгновенно всё поняли. Раз уж об их любви судачат даже шпионы, значит, чувства там действительно глубокие. А значит, предлагая условия Чжун Цаю, нужно позаботиться и об У Шаоцяне. Подбирать ресурсы стало проще. Мастера принялись перерывать свои личные запасы, откладывая всё, что могло бы заинтересовать молодую пару.

Чжун Цай ни разу не взглянул на счетчик времени. Но он слышал доносившиеся из других зон звуки взрывов — другие мастера уже начали пробовать свои силы в плавке. Юноша не спешил. Он продолжал изучать травы, чувствуя их природу, и в сотый раз прокручивал процесс в голове.

Лишь спустя два полных дня он почувствовал, что готов. Чжун Цай направил древесный огонь в топку, быстро прогревая котел. И в нужный миг отправил в пламя первый ингредиент!

Взрыв котла для алхимика — дело обыденное. Чжун Цай тоже не раз ошибался. Но его особенность заключалась в том, что, допустив ошибку однажды, он никогда не повторял её

снова. Его способность к самокоррекции была на высшем уровне.

Один котел, второй, третий... На третий день юноша взрывал котлы с утра до вечера. В общей сложности он потерпел неудачу более десяти раз. Но если поначалу процесс прерывался спустя несколько минут, то к вечеру его котлы выдерживали больше получаса.

Утро четвертого дня.

Чжун Цай полностью ушел в процесс. Ингредиенты в котле наконец слились в единую гармоничную массу, лишние примеси выбрасывались наружу и тут же сгорали в пламени. Мастер чувствовал: в этот раз всё получится! Он стал предельно осторожен. Он твердо решил стать первым, кто закончит испытание!

Мастера шестого ранга с нарастающим волнением следили за его котлом. С их опытом они уже знали наверняка: эта партия будет успешной! Но если он справится сейчас, значит, на изучение и практику у него ушло всего три с половиной дня? Судя по тому, как неуверенно он начинал обработку трав, он действительно никогда не готовил это снадобье.

Даже если он знал теорию, закончить за пять дней — это достижение экстра-класса. В Академии существовала негласная шкала талантов: завершение в течение пяти дней считалось высшим уровнем, до семи — выдающимся, до десяти — средним. Академия принимала всех, кто уложился в срок, но истинный интерес вызывали только те, кто попал в первую категорию.

Чжун Цай сосредоточился на пламени, выполняя финальный этап. Внезапно из котла донеслись отчетливые удары — гранулы начали биться о стенки. Юноша попытался на слух определить их количество, но тщетно.

Наконец в котле воцарилась тишина. Чжун Цай открыл крышку. Один, два, три, четыре... Он шумно выдохнул, бережно вынимая снадобья. Результат был более чем достойным. Лишь после этого он поднял взгляд на водяное зеркало.

На нем светилась надпись:

[Обратный отсчет: 6 дней, 14 часов, 3 кэ]

Чжун Цай с трудом сдержал победный смех.

«Это ведь всего три с половиной дня?»

«Я просто невероятен!»

«Вернусь — обязательно нужно всё рассказать Старине У...»

«Я сегодня просто на высоте!»

«Я чертовски крут!»

Наставники шестого ранга тоже оценили результат.

Чжан Цзы произнес:

— С первой же попытки — семь гранул.

Хэ Чжао вздохнул:

— Это уровень элитного мастера.

Чжоу Сю добавил:

— И качество на высоте.

Они снова переглянулись. Среди семи пилюль было две низшего качества, четыре — среднего и одна — высокого. И это с первого раза! Даже в Академии Цанлун не было учеников, способных на подобное. По крайней мере, среди нынешнего поколения точно.

Как только Чжун Цай закончил, счетчик на зеркале замер. Юноша на миг растерялся: неужели оценивали только первую успешную попытку?

Призрачное зеркало заколыхалось, и из него вылетели три запечатанных конверта. Чжун Цай моргнул, и в тот же миг над залом прогрехотал властный голос:

— Мастер под номером семьсот девяносто девять прошел испытание. Набрано тринадцать

баллов, за завершение в течение пяти дней — троекратный множитель.

— Итоговый результат: тридцать девять.

— Испытание пройдено!

Глаза Чжун Цая радостно засияли. Голос продолжал:

— Мастер может немедленно покинуть зал испытаний.

Юноша, не теряя ни секунды, собрал свои вещи и широким шагом направился к выходу.

Уход Чжун Цая был стремительным. Те алхимики, кто еще боролся со своими котлами, проводили его взглядами, полными жгучей зависти. Как он мог закончить так быстро?! И набрать столько баллов?!

Они понимали: раз он получил такой высокий балл, значит, и количество пилюль в первой партии было немалым. Если им повезет уложиться в пять дней, у них еще будет шанс приблизиться к его результату. Но если они промедлят... Пропасть между его тридцатью девятью баллами и их результатами станет непреодолимой.

Миловидная девушка в другом конце зала на миг замерла. Её тонкие пальцы, только что уверенно обрабатывавшие колючий плод, дрогнули. Одна из острых чешуек случайно упала в котел, и внутри мгновенно всё зашипело. Чжоу Ялань глубоко вдохнула и начала быстро очищать котел.

Она с детства привыкла быть лучшей, всё давалось ей легко. Дядя всегда хвалил её. Она была уверена в себе, даже немного высокомерна. Но теперь, из-за этого юноши, её гордость была задета. Раньше она не обращала внимания на других, но сейчас не могла игнорировать этот успех.

Если они все начали с чистого листа, то этот парень обошел её на целую вечность. Он закончил на четвертый день, а она чувствовала, что в её рецепте еще немало подводных камней. Ей понадобится еще несколько дней, прежде чем она решится на первую плавку.

Девушка закусил губу, чувствуя, как в груди закипает обида. Но она быстро взяла себя в руки. Сейчас шел экзамен, и дядя наверняка наблюдал за ней. Она должна немедленно начать заново.

Чжоу Сю видел реакцию племянницы, и на его губах появилась удовлетворенная улыбка. Чжан Цзы поздравил его:

— Твоя племянница обладает крепкой волей, брат Чжоу.

Хэ Чжао кивнул:

— Её талант хоть и не дотягивает до высшего, но всё же весьма значителен.

Чжоу Сю был польщен.

— Ну что вы, ей еще учиться и учиться.

Коллеги обменивались любезностями, но в глубине души они немного завидовали Чжоу Сю. Чжун Цай еще мог отказаться от их наставничества, а племянница Чжоу Сю точно останется под его крылом. И она действительно была очень талантлива. Если бы не появление этого невероятного гения, Чжоу Ялань была бы одной из самых ярких звезд этого набора.

У Шаоцянь по-прежнему стоял у ворот, не обращая внимания на очередного неудачника, которого выбросило неподалеку. Его лицо было неподвижным. Но внезапно двери алхимического храма распахнулись!

В то же мгновение взгляд его просиял, а на губах появилась нежная улыбка.

Чжун Цай выбежал из храма и сразу принялся искать в толпе знакомую фигуру. Ему не терпелось поделиться радостью! И тут он встретился взглядом с У Шаоцянем.

Старина У стоял среди огромного скопления людей, но возвышался над ними, словно впитав весь свет звезд — его было невозможно не заметить! Чжун Цай просиял. Он прибавил шагу, почти летя к границе формации. В итоге он просто ворвался в толпу и повис на шее у супруга.

У Шаоцянь мгновенно подхватил его, крепко прижимая к себе. Шао Цин, уже привыкший к таким сценам, тактично отступил в сторону. Сородичи из семьи Шао тоже расступились, давая им место.

Чжун Цай и У Шаоцянь на мгновение замерли в крепком объятии. В следующую секунду юноша почувствовал на себе десятки обжигающих взглядов. Алхимики семьи Шао и других кланов города Юйцзяо буквально сверлили его глазами.

Чжун Цай не стал томить их ожиданием:

— Я прошел.

Среди мастеров пилюль пронесся гул. В глубине души они и так знали, что он справится, но услышать подтверждение — совсем другое дело. Многие были воодушевлены, но расспрашивать дальше не рискнули, опасаясь запрета на разглашение.

На самом же деле на Чжун Цая никто не накладывал ограничений. Алхимический экзамен сильно отличался от боевого. Подготовиться за пару минут невозможно, мастерам всё равно придется опираться на свои знания.

Чжун Цай об этом не думал. Он просто сжимал руку У Шаоцяня, переполненный эмоциями.

— Старина У, а ты еще не проходил?

У Шаоцянь покачал головой:

— Пока видел только тех, кто не справился.

Чжун Цай улыбнулся:

— У нас тоже отсеяли больше сотни. Конкуренция просто сумасшедшая.

У Шаоцянь ласково кивнул:

— Мой А-Цай — самый лучший.

Алхимики, провалившие первую часть теста, покидали храм понурыми. Так же быстро исчезали и неудачники из других залов испытаний. Все они старались не встречаться взглядами со своими коллегами.

У Шаоцянь же... Пока А-Цая не было рядом, он вообще никого не замечал.

В соседней очереди Ю Сян просиял, как только Чжун Цай вышел из дверей храма.

«Какой удивительный юноша! А улыбка-то какая!»

Хотя он и обещал себе сосредоточиться на повторении техник, появление Чжун Цая было иным. Мастер вышел один, уверенной походкой, и от него невозможно было отвести взгляд.

Молодой человек наблюдал, как этот полный жизни юноша бросился в объятия того самого красавца, на которого он сам засмотрелся раньше.

«А? Так они вместе?»

Дальше — больше. Он с изумлением увидел, как эти двое обнимаются у всех на виду. Казалось, вокруг пары расцветает атмосфера настолько интимная, что в неё невозможно было втиснуться. Ю Сян замер в оцепенении.

Впрочем, вскоре он пришел в себя.

«Они определенно пара. И, надо признать, смотрятся отлично. Кажется, за них стоит поболеть?»

Чжун Цай всегда чутко чувствовал чужое внимание. Хоть его успех и привлек множество взглядов, одна из вспышек интереса была совершенно странной. Прижавшись к У Шаоцяню, он едва заметным жестом указал в сторону источника этого взгляда.

У Шаоцянь присмотрелся и негромко ответил:

— Какой-то незнакомый парень.

Затем он рассказал Чжун Цаю, что тот же человек раньше так же странно пялился и на него. Юноша нахмурился. Ни один из них не чувствовал угрозы — в этом взгляде не было ни капли злобы. Супруги переглянулись и одновременно улыбнулись. Раз не враг — пусть смотрит сколько влезет.

Неподалеку Ю Сян отвел глаза. «Опять я за свое! Хватит, возьми себя в руки!» Он заставил

себя закрыть глаза и успокоиться. Естественно, он не заметил, что пара тоже бросила на него короткий взгляд.

Время в очереди за разговорами летело незаметно. У Шаоцянь был счастлив. Чжун Цай же, провожая взглядами очередных бедолаг, которых выкидывали из боевых залов, то начинал переживать за супруга, то одергивал себя. Но всё же он не выдержал и, достав небольшой флакон, сунул его У Шаоцяню.

Тот сразу узнал Пилюлю Облачного Гриба высшего качества. Для практика Сферы Освящения её эффект был невелик, но всё же полезен. У Шаоцянь бережно спрятал подарок.

Всё больше мастеров из разных залов заканчивали свои испытания. Наконец вышла последняя группа. Судя по их лицам, дела у них шли неважно. Стало ясно: те, кто вышел раньше, как и Чжун Цай, справились успешно, а те, кто позже — провалились.

Чжун Цай окинул взглядом алхимиков:

— Похоже, здесь только мастера второго ранга?

У Шаоцянь кивнул:

— Я тоже не видел никого из первого, третьего или четвертого рангов.

Чжун Цай удивился:

— Неужели второй ранг самый быстрый?

У Шаоцянь задумался:

— Возможно, у первого ранга испытания строже, а третий и четвертый просто требуют больше времени.

— Наверное, ты прав, — согласился Чжун Цай.

Спустя час начали выходить мастера первого ранга. Еще через пару часов показались алхимики третьего ранга — по их лицам невозможно было понять, прошли они или нет. Ученики Академии вновь объявили:

— Вторая группа мастеров пилюль, приготовиться к входу!

Значит, среди первой группы не было ни одного мастера четвертого ранга.

Чжун Цай с легкой тревогой спросил:

— Старина У, неужели первая группа бойцов еще не закончила?

У Шаоцянь лишь покачал головой — он и сам не знал ответа.

<http://bllate.org/book/15860/1503981>